

БЕЛОРУ́СЫ

Авторы: Р. А. Григорьева; Т. Б. Варфоломеева, А. Г. Шешкен (устное творчество)

БЕЛОРУ́СЫ (самоназвание - беларусы), 1) население Белоруссии. 2) Восточнославянский народ, основное население Белоруссии (наибольший процент составляют в южной, центральной и восточной областях).

Численность 8 млн. чел. (2009, перепись). Живут также в России (521 тыс. чел., в т. ч. в Москве — 39,2 тыс. чел., Московской области — 31,7 тыс. чел., Санкт-Петербурге — 38,1 тыс. чел., Ленинградской обл. — 16,8 тыс. чел., Калининградской обл. — 32,5 тыс. чел., Карелии — 23,3 тыс. чел., Тюменской области — 25,7 тыс. чел.; 2010, перепись), Украине (244,3 тыс. чел. — 2001, перепись), Латвии (68,2 тыс. чел. — 3-я по численности этнич. группа; 2011, перепись), Польше (46,8 тыс. чел. — 2011, перепись), Литве (36,2 тыс. чел. — 2011, перепись), Эстонии (12,6 тыс. чел. — 2011, перепись), а также в Казахстане (62,7 тыс. чел. — 2012, данные официального учёта), Германии (20,4 тыс. чел., 2011, данные официального учёта), США (25,6 тыс. чел. — 2000, перепись), Канаде (15,6 тыс. чел. — 2011, перепись) и др. Общая численность около 9,5 млн. чел. Говорят на [белорусском языке](#). Распространены также русский, польский, литовский и др. языки. Верующие преимущественно православные, ок. 20% — католики.

В состав Б. вошли восточнославянские племена (кривичи, дреговичи, радимичи), расселившиеся на территории Белоруссии в 8–10 вв. (осн. группировки — в Подвинье и на Припяти) и ассимилировавшие местное балтское население. Формирование Б. началось в 13–14 вв. в зап.-рус. землях, вошедших в состав [Великого княжества Литовского](#). Сложились осн. локальные группы Б.: руськие, или русины, — в Вост. Белоруссии (которая позднее будет называться Белой Русью); полешуки — в Полесье, в бассейне Припяти; литвины — в Сев.-Зап. Белоруссии (между реками Неман и Вилия). Зап. диалект древнерусского языка («русский» язык) — предок белорусского языка — выполнял роль официального языка (до 2-й пол. 17 в.), в 1-й трети 16 в. Ф. [Скориной](#) на нём было начато книгопечатание, достигшее значит. размаха во 2-й пол. 16 — нач. 17 вв. К нач. 20 в. этноним «Б.» вытеснил локальные самоназвания, хотя обозначения Б. как «православные», «тутейшие» («местные») сохранялись до 2-й пол. 20 в. Формирование Б. происходило в условиях противоречий между православием, католичеством и униатством, полонизации в эпоху Речи Посполитой (особенно в среде шляхты) и русификации в составе России. Во 2-й трети 17 — 1-й четв. 18 вв. в ходе [русско-польских войн 17 в.](#) и [Северной войны 1700–21](#) значительные группы Б. были переселены в Россию и на [Правобережную Украину](#). По переписи 1897 в зап. губерниях Б. насчитывали 5,4 млн. чел. (63,4%).

С сер. 19 в. растёт интерес к белорус. культуре; развиваются краеведение, этнография и фольклористика (А. М. Семеновский, Ю. Ф. Крачковский, И. И. Носович, Н. Я. Никифоровский, П. М. Шпилевский, П. В. Шейн, Е. Р. Романов, М. В. [Довнар-Запольский](#), Е. Ф. [Карский](#) и др.), просветительская деятельность. В 1867 в Вильне открыт Сев.-Зап. отдел РГО, в 1902 в Могилёве возникло Об-во по изучению Белорус. края и историко-этнографич. музей, в 1912 — Минское об-во любителей природоведения, этнографии и археологии. В 1906 в Санкт-Петербурге появляется белорус. издательство, издаются первые книги и газеты на белорус. яз. С 1924 стала проводиться программа «белорусизации», закрепившая приоритет белорус. яз. в преподавании, официальном делопроизводстве, книгоиздательстве и др. В 1926 Б. составляли 80,6% нас. Белоруссии. В кон. 1920-х гг.

политика белорусизации была свёрнута, представители белорус. интеллигенции подверглись репрессиям. В Зап. Белоруссии, входившей в состав Польши (1921–39), продолжилась полонизация Б. Одновременно возникали этнополитич. организации Б.: Белорус. нац. комитет (Белорус. нац. объединение), Белорус. крестьянский союз, Белорус. ин-т хозяйства и культуры и др. Во 2-й пол. 1980-х гг. возрождается этнокультурное и политич. движение Б., действуют культурные и просветительские организации (минский клуб «Талака», гродненский «Походня», лит. объединение «Тутэйшыя» и др.). Белорус. организации существуют также в Польше, Литве, России, Молдавии, США и др.

Женщины в традиционных костюмах. Малоритский уезд Брестской области. Фото нач. 20 в.

Выделяются историко-этнографич. районы Белоруссии: Поозерье (север), Поднепровье (восток), Центр. Белоруссия, Понеманье (северо-запад), Вост. и Зап. Полесье. Осн. традиц. занятие – земледелие (рожь, лён). Осн. пахотное орудие – соха (местные разновидности: полесская, литовская, или подляшская, в которую впрягалась пара волов, – с сошниками, поставленными под углом; более лёгкие витебская и поднепровская – одноконные, с перекладной полицей). Из промыслов были развиты: бортничество, гонка смолы и дёгтя (Полесье и Поднепровье), плетение рогож и циновок из лыка (Чериковский и Рогачёвский уезды Могилёвской губ., Бобруйский, Борисовский уезды Минской губ.), колёсное (Чаусский, Могилёвский, Оршанский, Гомельский уезды Могилёвской губ., Брестский у. Гродненской губ.), гончарное (напр., изготовление белоглиняной керамики с росписью ангобом – в с. Городная, чернолощёной – в сёлах Пружаны, Ружаны, Порозово Брестского у.), шаповальное (Чаусский, Мстиславский, Рогачёвский уезды Могилёвской

губ.) произ-во, обработка кожи и меха (Могилёв, Витебск, Мозырь, Сморгонь, Шклов), плетение (в т. ч. лозовой мебели – в Могилёвской губ., соломенных иконостасов – сохранилось неск. царских врат нач. 19 в. из Зап. Полесья), ткачество (узорные полотенца-ручники, скатерти-абрусы из белёных и суровых нитей), вышивка (осн. техники – набор и счётная гладь красным и чёрным цветом), произ-во глиняной игрушки и др. В кон. 15 – нач. 20 вв. ремесленники в городах объединялись в цехи. В Понеманье была развита дерев. скульптура, близкая к литовской и польской, в Поднепровье – архит. резьба (мастера из Орши и Шклова работали в 17 в. в Москве – в Кремле, Новодевичьем мон., Коломенском), в Зап. Белоруссии – изготовление резных прялок. Расписные писанки (белый узор на красном, чёрном или коричневом фоне) близки по стилю к писанкам Украинского Полесья, литовским и польским. С кон. 19 в. развивалась роспись сундуков (куфры), в 1920–50-е гг. в Брестском Полесье – кистевая роспись мебели. Известна роспись масляными и клеевыми красками по полотну (диваны).

Поселения на севере и северо-востоке – в осн. малодворные кучевые, в Поднепровье – крупные скученной планировки. Традиц. жилище – срубная узба (хата), на юге (в Полесье) – наземная, с глинобитным полом, далее к северу – на подклете; состояла из жилого помещения (хаты), к которому могли пристраиваться сени, холодная клеть (камора, свирна), служившая кладовой и спальней для молодёжи, или другая хата. Клеть, или истопка (варыўня, имшаник), обогревавшаяся печью-каменкой или жаровней, могла отдельно ставиться во дворе. В Вост. Белоруссии (к востоку от р. Березина) и Поозерье были распространены бани (лазни). Жилые и хозяйств. постройки (клетки, хлевы, гумна и др.) под одной или несколькими кровлями объединялись по веночному (замкнутому, периметрическому – в осн. в Поозерье и Поднепровье), линейному (погонному – в осн. в Центр.

Белоруссии, Понеманье и Зап. Полесье), П- и Г-образному (в осн. в Вост. Полесье) плану и др. Интерьер хаты идентичен интерьеру зап.-рус. избы (см. ст. [Народы](#) в томе «Россия»): печь ставилась у входа устьем к порогу, напротив неё, в дальнем от входа углу, помещался красный угол (чырвоны кут, покуть), в стенах, примыкающих к нему, прорубались окна (на улицу и во двор); ещё одно окно в боковой стене освещало кухонный угол (бабий кут) – в противоположном от печи углу у входа; между печью и торцевой стеной устраивался настил для сна (пол) и полати. Резной декор жилища был развит на востоке (в Поднепровье), к сер. 20 в. распространился на Центр. и Зап. Белоруссию.

Мужчины носили рубаху навывпуск, подвязанную узорным плетёным поясом (крайка, акрайка, кушак). Мужская традиц. рубаха – туникообразного покроя, в Полесье – с плечевыми поликами, в нач. 20 в. распространились рубахи с плечевыми швами и на кокетке (гестке). Женская рубаха шилась с поликами; на севере, вероятно под влиянием литовцев и латышей, была известна туникообразная рубаха, к 19 в. сохранившаяся в качестве погребальной одежды. Мужская и женская рубахи не имели воротника, в юго-зап., пограничных с Польшей, районах были известны женские рубахи с отложным воротником и манжетами (кашуляй). Поверх рубахи женщины надевали полотняную (спидница) или суконную (андарак) юбку; на востоке были распространены юбки с пришитым лифом (саян), до нач. 20 в. на востоке сохранялись несшитые юбки типа южнорус. понёвы (панёва, плахта). Крестьянки носили также фартуки; с 19 в. в мужской и женской одежде распространились нарядные безрукавки (кабат, гарсэт, каптан и др.). Одежда украшалась красной вышивкой, особенно богато – у женщин со 2-й пол. 19 в. Мужчины и женщины носили верхнюю распашную одежду, известную под др.-рус. (свита, охабень, епанча, ферезья, доломан и др.) названиями или под заимствованными у вост. (рус. – однорядка, кафтан, зипун, катанка и др.) и зап. (польск. – кобеняк, кунтуш и др.) соседей Б. Девичий головной убор – повязка из холста (ручник, шырынка, скиндачка) с узлом на затылке (с 20 в. так же стали повязывать и покупные платки) или высокий (10–15 см) венок на лубяной основе; девушки заплетали волосы в одну-две косы. Замужние женщины надевали на голову обруч (кибалка, тканка, лямец) из травы, льняной кудели, прутьев, луба и др., на который накручивали незаплетённые волосы; поверх надевали круглый чепец, стягивавшийся на затылке шнурком и полностью закрывавший волосы; сверху носили белый полотенчатый убор (намитка). У мужчин были распространены круглые суконные и войлочные шапки (магерка, брыль) с четырёхугольным верхом, с полями и др. В традиц. одежде сложились локальные типы: полесский, приднепровский, северный.

Характерны блюда из ржаной, пшеничной, гречневой, просяной, овсяной, гороховой муки и крупы: хлеб, блины, клёчки (галушки), лапша (секанка), похлёбка (затирка, кулеш, крупник, квашеные – солодуха, кулага), кисель (жур, поливка, юшка) и др. Из квашеной капусты готовят щи (капуста, капустник), из свёклы (летом – из щавеля, ботвы и др.) – борщ (бураки), из мяса – тушёное рагу (верещака). С сер. 19 в. широко распространился картофель: пюре (тоўчанка), лепёшки (бульбишники), блины, оладьи (драники) и др. Традиц. напитки – хлебный и свекольный квас, пиво, овощные рассолы. Характерны обрядовые блюда: свадебный хлеб-[каравай](#), пасхальный [купич](#), поминальные каши и напитки ([кутья](#), коливо, [канун](#)).

Осн. календарные праздники: зимние – Святки (Каляды); весенние – Масленица и Пасха; летние – Троица (Сёмик, Сёмуха), Иванов день (Купалье), праздники урожая (зажинки и дожинки). Поминальные дни (дзяды) приурочивались к каждому из этих циклов: по католич. обычаю, осн. поминальным днём был День Всех Святых осенью (Дзяды), у православных также на Масленицу (масленичные дзяды), после Пасхи (Радаўница), на Троицу (троицкие дзяды).

Устное творчество. Наиболее архаич. слой фольклора, сохранивший общие для вост. славян черты, – календарно-земледельч. (колядки, щедровки, масленичные, весенние, волочебные, юрьевские, троицкие, купальские, жнивные, осенние) и семейно-обрядовые песни. Для них характерна женская традиция исполнения. К 14–18 вв. относится формирование мужских лирических, эпических, исторических (песни о татарских набегах и др.) и бытовых песен, к 19 в. – батрацких, рабочих, революционных, припевок-частушек. В годы Вел. Отеч. войны сложился специфический пласт фольклора – партизанские песни. Широко распространены шуточные «толочные» песни (толока – обычай взаимопомощи; см. [Помочь](#)), семейно-бытовые, хороводные, танцевальные песни («Лявониха», «Юрочка»), нар. баллады («Как поехал пан-королевич на Русь жениться», «Была я у мамочки одна»), легенды («Сколько жить человеку», «Почему враждуют собака, кот и мыши»), предания (об основании городов и деревень, возникновении болот и озёр), сказки (о животных; волшебные – «Тром-сын», «Мал-Малышок», «Несчастный егеря»; социально-бытовые – «Мужик и пан», «Жалостливая пани»). Сохранилась нар. драма, кукольный театр [батлейка](#). Основу инструментальной музыки составляют песенные и танцевальные наигрыши, свадебные марши, импровизации. Повсеместно распространены гармоника, баян, бубен, барабан; широко бытовавшие в прошлом разл. идиофоны (тарелки, треугольник, трещотки, варган), духовые (жалейка, волынка «дуда», деревянные и глиняные флейты, рог, труба) и струнные (скрипка, нар. контрабас басетля, колёсная лира, цимбалы) ныне встречаются редко.

Из танцев наиболее архаичные – хороводные («Ручеёк», «Гусачок», «А мы просо сеяли» и др.), когда танцующие под песню движутся по кругу, цепочкой или двумя рядами навстречу друг другу; в некоторых хороводных танцах выделяются партии солистов. Из парно-массовых танцев известны «Лявониха», «Метелица», «Коза» и др. Распространились гор. танцы – кадрили, лансье («Лянцай» – в осн. в сев. и центр. Белоруссии), полька («Трасуха», «Какетка», «Трамблям»), вальс.

Литература

Лит.: Мухаринская Л. С. Белорусская народная песня. Историческое развитие. Минск, 1977; Назина И. Д. Белорусские народные музыкальные инструменты: [В 2 т.]. Минск, 1979–1982; Можейко З. Я. Календарно-песенная культура Белоруссии. Минск, 1985; Назина И. Д. Беларуская народная інструментальная музыка. Мінск, 1989; Этнографія Беларусі. Энцыклапедыя. Мінск, 1989; Пилипенко М. Ф. Возникновение Белоруссии: Новая концепция. Минск, 1991; Белорусы. М., 1998. (Народы и культуры); Этнокультурные процессы Гродненского Полесья в прошлом и настоящем / Гурко А. В. и др. Минск, 2014; Этнокультурные процессы Центральной Беларуси в прошлом и настоящем / Гурко А. В. и др. Минск, 2016; Этнокультурные процессы Белорусского Подвинья (Витебщины) в прошлом и настоящем / Гурко А. В. и др. Минск, 2017; *Верещагина А. В.* Христианские праздники, обряды и таинства в Беларуси в прошлом и настоящем. Минск, 2018; *Тяпкова А. И.* Местечки Беларуси. Этнологическое исследование. Минск, 2018.